

Руцак Ольга Романовна

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА-ПРОЕКЦИИ ("1313" Н. КОРОЛЕВОЙ, "ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ" М. ЮРСЕНАР)

В статье рассматривается антропоцентризм как ключевая черта романа-проекции – жанровой модификации исторического романа в украинской и французской литературе XX века. Основное содержание исследования составляет компаративный анализ произведений Н. Королевой "1313" и М. Юрсенар "Философский камень", раскрывающий подход писательниц к изображению прошлого с позиций настоящего в проекции на будущее.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 168-171. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Таким образом, русская проза 1920-х годов представляет материал, свидетельствующий о сложности и неоднозначности путей взаимодействия новой литературы и предшествующей традиции. Скрытое, «латентное» влияние символизма на творчество писателей и тенденция к «преодолению» ими символистского мироощущения порождают механизмы ремифологизации/демифологизации, одним из проявлений которых являются актуализация оппозиции «женское»/«мужское», «материнское»/«отцовское» и дальнейшие ее трансформации в аспектах символизации категорий «свой»/«чужой», «дом»/«антидом» и др. При этом «чужой» мир маркируется с помощью анти-поведения и анти-языка.

Список литературы

1. **Аверинцев С. С.** Архетипы // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 2000. Т. 1. А-К. 672 с. С. 110-111.
2. **Бабель И. Э.** Собрание сочинений: в четырех томах. М.: Время, 2005. Т. 2. 410 с.
3. **Гончаров С. А.** Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте. СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 1997. 340 с.
4. **Гюнтер Х.** «Счастливая Москва» и архетип матери в советской культуре 30-х годов // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. М.: ИМЛИ; Наследие, 1999. Вып. 3. С. 170-175.
5. **Топоров В. Н.** О блоковском слое в романе Андрея Белого «Серебряный голубь» // Москва и «Москва» Андрея Белого: сб. статей / отв. ред. М. Л. Гаспаров. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. С. 212-316.
6. **Успенский Б. А.** Избранные труды. М.: Издательство «Гнозис», 1994. Т. 2. Язык и культура. 688 с.
7. **Шмид В.** Орнаментальность и событийность в рассказе И. Э. Бабеля «Переход через Збруч» // Концепция и смысл: сб. статей в честь 60-летия проф. В. М. Марковича / СПб. гос. ун-т; под ред. А. Б. Муратова, П. Е. Бухаркина. СПб.: СПбГУ, 1996. 380 с.

**TO PROBLEM OF MATERNAL ARCHETYPE
IN NOVELISTIC CYCLE “RED CAVALRY” BY I. E. BABEL**

Rumyantseva Lena Innokent'evna, Ph. D. in Philology
North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
rumlena162@mail.ru

The author considers the features of maternal archetype functioning by the material of novelistic cycle “Red Cavalry” by I. E. Babel, and ascertains that the symbolist context and the associated with it the motive of God’s Mother desecration are important in the formation of God’s Mother invariant motive, and though the most archaic mythological aspects are actualized.

Key words and phrases: mythologization; archetype; post-symbolism; anti-behaviour; anti-language.

УДК 82.091 : 821.161.2 + 821.133.1

Филологические науки

В статье рассматривается антропоцентризм как ключевая черта романа-проекции – жанровой модификации исторического романа в украинской и французской литературе XX века. Основное содержание исследования составляет компаративный анализ произведений Н. Королевой «1313» и М. Юрсенар «Философский камень», раскрывающий подход писательниц к изображению прошлого с позиций настоящего в проекции на будущее.

Ключевые слова и фразы: исторический роман; роман-проекция; моделирование действительности; принцип зеркала; прошлое; настоящее; будущее; антропоцентризм.

Рушак Ольга Романовна

Прикарпатский национальный университет имени В. Стефаника, Украина
olga-ruschak@ukr.net

**АНТРОПОЦЕНТРИЗМ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА-ПРОЕКЦИИ
«1313» Н. КОРОЛЕВОЙ, «ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ» М. ЮРСЕНАР[©]**

Роман-проекция – модификация исторического романа, которая на материале прошлого поднимает универсальные проблемы сегодняшнего и будущего большинства наций. Связь времен осуществляется через зеркальное моделирование, которое способствует возможности одновременно увидеть прошлое, сегодняшнее и будущее. Взаимосвязь временных периодов характеризуется Б. Успенским, который утверждает, что «исторический опыт – то или иное осмысление прошлого – естественным образом оказывает влияние на будущий ход истории: в самом деле, исходя именно из подобных представлений, из подобного опыта, социум

как коллективная личность строит программу будущего, планирует свое дальнейшее поведение» [10, с. 19]. Поскольку роман-проекция не ставит перед собой задание достичь достоверного изображения прошлых времен, а пытается разработать пути дальнейшего духовного развития общества, то именно в уроках прошлого он усматривает ориентиры для будущего. Многие литературоведы выделяют важную черту исторического романа – способность проектировать прошлое на настоящее, но роман-проекция как жанровая модификация исторической прозы рассматривалась только некоторыми, в частности, украинскими учёными С. Андрусив [1] и Л. Тарнашинская [9]. Роман-проекция в современном литературоведении ещё мало изучен, поэтому исследования различных аспектов этой модификации исторической прозы носят новаторский характер и в контексте современной науки являются актуальными.

Появление романа-проекции стало закономерным последствием гуманистических исканий украинской писательницы Наталены Королевой и представительницы французской литературы Маргерит Юрсенар. Мироззрения писательниц имеют различия – это объясняется тем, что в творчестве М. Юрсенар критикуется догматизм христианской веры, а в произведениях Н. Королевой христианское видение мира является стержнем творческого метода. Однако украинская писательница пропагандирует не религиозную догматику, которая ограничивает человеческую свободу, а придерживается постулата христианской философии – твердой веры в то, что «каждый человек должен сохранять свою независимость, достоинство, свободу» [2, с. 666]. И М. Юрсенар, и Н. Королева следуют гуманистическим ценностям, но каждая по-своему видит совершенствование и саморазвитие человеческой личности. Обе писательницы имеют хорошее образование (учёные степени по археологии), колоссальные знания в различных областях, сложные, но богатые, жизненные и творческие пути. Знание особенностей прошлых эпох обусловлено археологическим подходом авторов к воспроизведению человеческой истории.

Украинская писательница была хорошо знакома с теологической доктриной Средневековья католической Франции, поэтому ей удалось воссоздать идейный дух эпохи, изображаемый в романе «1313». Н. Королеву интересуют также гуманистические идеи, появившиеся на границе Средних веков и Возрождения, а человек в ее понимании – «существо полноценное, которое имеет свободную волю и может выбирать свой путь» (*здесь перевод мой – О. Р.*) [5, с. 25].

М. Юрсенар, будучи воспитанной на идеях Возрождения, Античности и восточной философии, считает, что «гуманизм, основанный на знаниях и умениях, постоянно находящийся в движении от прошлого к настоящему и наоборот, находит смысл и делает выводы из обоих временных периодов» (*здесь перевод мой – О. Р.*) [14, р. 21]. М. Юрсенар экзистенциальной проблемой видит Зло, зло в человеке и зло, совершенное человеком на протяжении всей истории его существования.

Антропоцентризм романов-проекций «1313» Н. Королевой и «Философский камень» М. Юрсенар – это рассмотрение прошлого через личность человека, создание аллюзии на сегодняшний день и моделирование будущего как одного индивидуума, так и общества целиком. О. Фроловская, изучавшая французский исторический роман, относит произведение «Философский камень» М. Юрсенар к романам в истории, в которых на первом месте «повествование о человеке, воссоздание его психолого-нравственного облика, философских позиций, характера деятельности» [11, с. 71-72]. В романе Н. Королевой фактором создания сюжета также являются не исторические события, а человеческие истории. В центр художественного отображения всегда ставится такой персонаж, который принадлежит прошлому, имеет в своем образе черты мышления, общие для мироздания изображаемого культурно-исторического периода и современности. Таким героем может быть интеллектual, который не живет в какой-то одной стране, а в разных, не ограничивается одной эпохой, а живет в разных. Образ этого героя должен посылать импульсы в будущее, чтобы подчеркнуть необходимость обращения к урокам прошлого с целью решения проблем, актуальных на протяжении всей истории человечества.

Персонажи романа-проекции аккумулируют в себе черты вечных образов – литературных героев, «которые по глубине художественного обобщения выходят за пределы конкретных произведений и изображаемой в них исторической эпохи, содержат в себе неисчерпаемые возможности философского осмысления бытия» (*здесь перевод мой – О. Р.*) [7, с. 135]. Писательницы Н. Королева и М. Юрсенар в своих романах-проекциях «1313» и «Философский камень» прибегают к созданию авторской интерпретации традиционного образа Фауста, учёного, который ставит науку выше предрассудков. Образ учёного-алхимика, который стремится проникнуть в суть вещей, переступая созданную обществом границу дозволенного знания, в будущем не теряет многогранности и значимости, а наоборот, расширит свои смысловые горизонты.

Н. Королева, взяв за основу написания романа легенду об изобретении братьями Шварцами пороха для стрельбы, изображает период конца XIII – первой половины XIV века, то есть временной отрезок, где ещё не было легенды о Фаусте, однако Константин Анклитцен оказывается в такой же ситуации, что и известный чернокнижник. Молодой учёный становится заложником себялюбия, жадности славы и богатства. Из-за его эгоизма гибнет весь монастырь, в подвалах которого было накоплено много бочек пороха.

Главный герой романа «Философский камень» – вымышленное лицо с исторически правдивой биографией, живет примерно в то же время, что и Фауст, и проходит через подобные испытания. М. Юрсенар пишет в заметках к произведению, что Зенон был «примерно современником анатома Везалия, хирурга Амбруаза Паре, ботаника Сезальпена, математика и философа Жирома Кардана, умер через 5 лет после рождения Галилея, и через год после появления на свет Кампанеллы» (*здесь перевод мой – О. Р.*) [13, р. 453], в его биографии есть факты из жизни не только упомянутых учёных, но и Джордано Бруно, Парацельса, Леонардо да Винчи, Доле и др.

Обращение к образу учёного акцентирует внимание читателя на проблемах этики научных исследований и ответственности за результаты своей деятельности. Этических принципов в науке додерживается физикус из романа Н. Королевой, который считает, что «наука существует для блага широкого человечества, иначе она – лишь зло! Достижения истинной науки требуют наибольшей огласки, чтобы быстрее стать общим достоянием» (*здесь и далее перевод мой – О. Р.*) [6, с. 259]. Зенон из «Философского камня» имел цель создать книгу, «где он подробно изложил бы все, что ему удалось узнать о человеке, которым был он сам, – о его телосложении, поведении, обо всех его явных и тайных, случайных и сознательных действиях, о его мыслях и даже снах» [12, с. 309], но не смог реализовать слишком обширный замысел. Работая врачом, он ведёт записи, чтобы передать преемникам свой опыт в лечении болезней. Константин же, наоборот, делает из науки собственного слугу и хочет получить с помощью «чорнозолота» не только все золото мира, но и славу, власть. Раскрывая истинные желания Анклитцена, украинская писательница делает намёк на лидеров политических сил XX века, готовых взяться за оружие и использовать науку с целью увеличения состояния и укрепления власти. Призвание настоящего учёного должно подчиняться служению благу человечества, а не удовлетворению собственных честолюбивых и корыстных устремлений. Физикус из романа «1313» подчёркивает, что «в ученом сердце должно быть, как лютия ... Все сердце он должен вложить в любимую работу и ее, как песню жертвенную, должен с верой и любовью нести на алтарь человечества» [6, с. 176]. Ведь без истинной любви теряет ценность и наука, и сама жизнь.

Н. Королева и М. Юрсенар выбирают главным героем романов-проекций учёного, который обладает широкими знаниями о достижениях философской и научной мысли своей эпохи. Константин Анклитцен – пример человека, выходящего своим умом за пределы Средневековья, но не способного противостоять против препятствий, навязанных обществом и церковными догмами. Взрыв пороха, который мог быть следствием обычного совпадения обстоятельств, объясняется в романе тем, что Константин излишне интересовался неизвестным, новым, необоснованным и «играл не только наукой, но и ясной логикой и заключениями здравого ума» [Там же, с. 260]. К несущему беду изобретению привела «дьявольская гордыня» учёного, которая постепенно заменила гуманистические порывы слепыми честолюбивыми желаниями. Н. Королева делает Константина антиподом духовно богатой и морально сильной личности. О. Мышанч утверждает, что для писательницы он ещё и «дитя своего времени, достигшее умом далекого будущего, но в силу обстоятельств вынужденное погибнуть вместе со своим страшным изобретением» (*здесь перевод мой – О. Р.*) [8, с. 70]. Трагедия героя в том, что он не был способен различить Добро и Зло.

Зенон – истинный учёный и гуманист, который сумел противостоять против земных соблазнов и не подчинять научную деятельность личным интересам. Герой романа французской писательницы «принадлежит к пытливой и деятельной породе людей, которые приручают огонь, пресуществляют субстанцию вещей и исследуют движение звезд» [12, с. 223]. В его образе реализуются взгляды М. Юрсенар на незаурядного человека, его духовную эволюцию. Поиск Зеноном философского камня следует понимать как «совершенство души человеческой» [Там же, с. 390]. Отрицание героем лжи и жертвование жизнью во имя истины – это, как подчеркнул Ю. Давидов, «выражение верности человека самому себе» [3, с. 25]. Писательница поднимает проблему этического и мировоззренческого самоопределения человека.

Анализ онтологической парадигмы главных персонажей исторических романов-проекций указывает на неоднозначность образов героев и невозможность их трактовки только с точки зрения мировоззрения эпохи, которую они представляют, так как и Константин, и Зенон, по своей сущности, принадлежат к прошлому, настоящему и будущему. Образ учёного не теряет актуальности через комплекс вопросов, волнующих человечество, в частности, неопределённой остаётся проблема границ научного познания, ответственности за результаты исследований и критериев оценки значения достижений науки. В наше время под влиянием активного научно-технического прогресса под всё большей угрозой оказывается моральная сторона человеческой деятельности. Писатели-гуманисты разных стран придерживаются мысли о том, что «человек – высшая ценность, которой измеряется смысл жизни, – никогда не должен быть средством цели, его жизнь и свобода – являются главной целью всего исторического развития человечества» [4, с. 81]. М. Юрсенар и Н. Королева уже в начале XX века предусмотрели возможные последствия пренебрежения этическим принципом и на примере событий прошлых времен нарисовали перспективу будущего. В судьбах Константина и Зенона можно увидеть и жизнь учёного во время преследований и репрессий в нестабильном XX веке. Фокусирование на судьбе человека прошлого и сегодняшнего для моделирования духовного развития будущего является главной чертой романа-проекции.

Список литературы

1. Андрусів С. Мости між часами (Про типологію історичної прози) // Українська мова і література в школі. 1987. № 8. С. 14-20.
2. Баган О. Неоромантизм. Неокатолицизм. Неоконсерванізм (Творчість Наталени Королевої в ідейно-естетичному контексті доби) // Королева Н. Без коріння. Во дні они. *Quid est Veritas?*: повість, роман, новели, оповідання, спогади. Дрогобич: Відродження, 2007. С. 655-669.
3. Давыдов Ю. В. Послевоенные романы Маргерит Юрсенар // Юрсенар М. Избранное. М.: Радуга, 1984. С. 5-26.
4. Жусупова А. А., Оспангалиева М. Т. Концепция личности в историческом романе И. Есенберлина «Золотая орда» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). С. 75-81.
5. Копач О. Наталена Королева. Вінніпег: Вид-во УВАН, 1962. 36 с.
6. Королева Н. 1313. Повість із Середньовіччя // Королева Н. Предок: історичні повісті; легенди старокиївські. К.: Дніпро, 1991. С. 135-269.

7. Літературознавчий словник-довідник / за ред. Р. Т. Гром'яка, Ю. І. Коваліва, В. І. Теремка. К.: ВЦ «Академія», 2007. 752 с.
8. Мишанич О. Дивосвіті Наталени Королевої // Мишанич О. Повернення. К.: Обереги, 1993. С. 59-80.
9. Тарнашинська Л. Исторична проза як дискурс оприявлення автора // Тарнашинська Л. Презумпція доцільності: абрис сучасної літературознавчої концептології. К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2008. С. 134-114.
10. Успенский Б. А. История и семиотика // Успенский Б. А. Избранные труды: в 3-х т. М.: Языки русской культуры, 1996. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. 1996. С. 9-70.
11. Фроловская О. В. Французский исторический роман XX века (60-70-е гг). Кишинев: Штлинца, 1989. 128 с.
12. Юрсенар М. Философский камень / пер. Ю. Яхниной // Юрсенар М. Избранное / пер. с франц.; составл. М. Добродеевой; предисл. Ю. Давыдова. М.: Радуга, 1984. С. 201-401.
13. Yourcenar M. L'Œuvre au Noir. Paris: Éditions Gallimard, 1968. 472 p.
14. Yourcenar M. Persévérer dans l'être. Correspondance 1961-1963 (D'Hadrien à Zénon, III). Paris: Éditions Gallimard, 2011. 509 p.

**ANTHROPOCENTRISM OF HISTORICAL NOVEL-PROJECTION
("1313" BY N. KOROLEVA, "PHILOSOPHER'S STONE" BY M. YOURCENAR)**

Rushchak Ol'ga Romanovna

*Carpathian National University named after V. Stefanik, Ukraine
olga-ruschak@ukr.net*

The author considers the anthropocentrism as the key feature of a novel-projection - the genre modification of the historical novel in the Ukrainian and French literature of the XXth century, and pays special attention to the comparative analysis of the following works: "1313" by N. Koroleva and "Philosopher's Stone" by M. Yourcenar, which reveals writers' approach to the representation of the past with the present positions in the projection to the future.

Key words and phrases: historical novel; novel-projection; modeling of reality; principle of mirror; past; present; future; anthropocentrism.

УДК 81.133.1'36

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос темпоральной локализации грамматической категории времени как части знаковой системы языка, и анализируются языковые особенности временных планов, отраженных в речи автора литературного текста в жанре автобиографии на примере творчества французского писателя А. Жида. Материалом для изучения данного вопроса послужило произведение «Если зерно не умрет», так как именно в нем в наибольшей степени обозначено авторское присутствие благодаря использованию действительных маркеров времени.

Ключевые слова и фразы: грамматическое время; темпоральный дейксис; дискурс; темпоральная референция; темпоральные средства выражения; хрононим; автобиографический роман.

Савельева Елена Борисовна

*Московский государственный областной гуманитарный институт
lenaandrei2007@rambler.ru*

**ТЕМПОРАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АВТОРСКОГО ПРИСУТСТВИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО
РОМАНА А. ЖИДА «SI LE GRAIN NE MEURT...»)[©]**

Автобиографический дискурс / текст является отображением через языковые средства процесса ориентирования человека в универсуме своих ценностей, используя при этом действительски определенные координаты лица, места и времени в качестве орудия указания на связь различных элементов контекста. Контекст определяется, во-первых, как свойство всей системы языка, связывающее высказывание с внеязыковой ситуацией, во-вторых, как конкретное языковое окружение той или иной единицы. Письменный контекст является главным условием функционирования контекстуального дейксиса, который представляет собой основной, доминирующий вид дейксиса в автобиографических текстах. Контекст обладает фиксированными в вербальной форме информационными координатами, которые позволяют более детально рассмотреть сущность и функции системы темпоральных действительских указателей в автобиографическом романе А. Жида "Si le grain ne meurt...". Рассматривая вопрос изучения авторской идентичности, следует отметить, что во французской художественной литературе он не являлся предметом монографических исследований. Поэтому выявление особенностей использования языковых средств действительской природы в формировании **авторской позиции в художественных автобиографических текстах Андре Жида** представляется актуальным